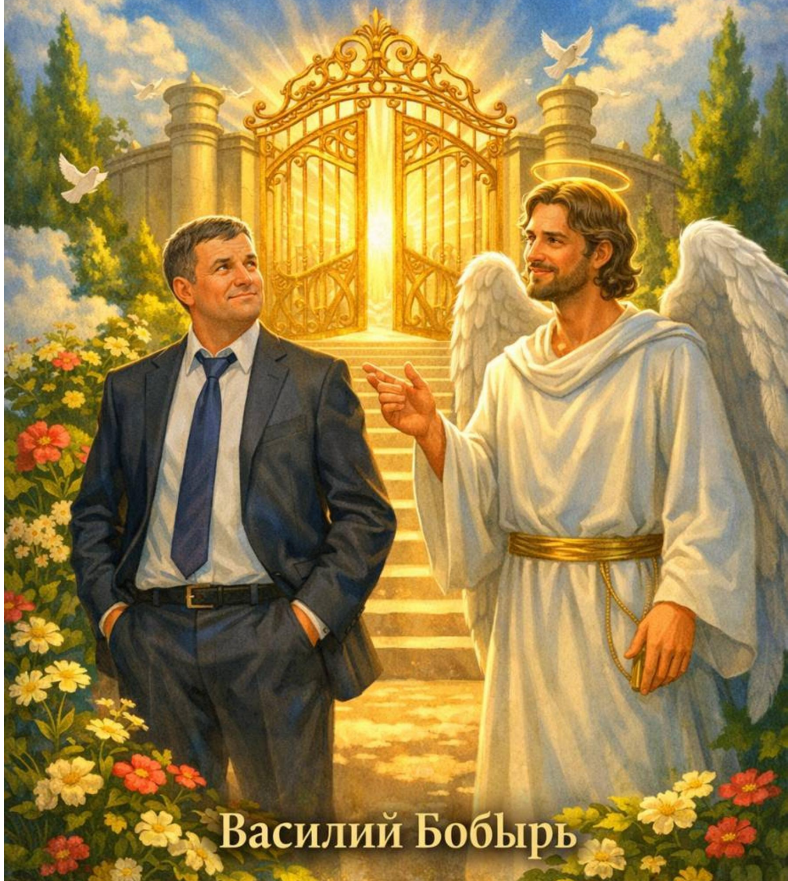

РАЙ, КАК ЕСТЬ!

Василий Бобыр

Василий Бобырь

Рай, как есть!

<https://litres.ru/73513141>

SelfPub; 2026

Аннотация

Это притча о человеческой природе — её слабостях и мечтах, рассказанная простым, живым языком, свободным от назиданий. Здесь небесное соседствует с бытовым, а смех переплетается с размышлением. «Рай, как есть!» — книга о том, что обещанный рай не всегда совпадает с нашими ожиданиями, но именно в этом и открывается его подлинная истина. И в этой истине всегда есть место НАДЕЖДЕ.

Изображения — результат моего художественного замысла, реализованного в диалоге с AI-помощником Microsoft Copilot. Я сформулировал композицию, атмосферу, стиль и детали, а Copilot помог воплотить их в визуальной форме.

Содержание

ГЛАВА I	4
Глава II	11
Глава III	18
Конец ознакомительного фрагмента.	22

Рай, как есть!

ГЛАВА I

Пока существует рай, я могу на него рассчитывать.

Пабло Эскобар

– Владимир Александрович! Мы поздравляем с окончанием слушания вашего дела и направлением в наш блистательный РАЙ. Вы нас слышите?

Мужчина с изумлением рассматривал зелёные кущи, деревянные основательные ворота и личностей странного вида. Как будто мужики после парилки на мороз вышли. Так ведь тепло! Странно всё это.

– Владимир Александрович! – радостно заявил один из вышедших. – Я ваш куратор в РАЮ на время адаптации.

«На пьяных, вроде, не похожи!» – решил в мыслях мужчина. – «И не из бани. Может, больные?»

– Мы не больные! – почему-то обиделся назвавшийся куратором. – Мы – ангелы!

«Точно психи!» – убедился мысленно мужик. – «Но КАК?»

Двое из встречающих, бросив махать георгинами, молча ушли. Куратор остался, но настроение у него испортилось.

– Вечно с вами проблемы! – заявил вызывающе он. – Как восток Европы – прям беда!

– Почему? – против воли выскочило у мужчины.

– Другие – как дети малые радуются! – пояснил куратор.

– А вас, такое ощущение, как в нагрузку нам присылают.

Владимир Александрович некоторое время предавался размышлениям. Его взгляд метался к кущам, проходил по куратору, останавливался на воротах. Была заметна работа мозга на предельном режиме. Совершенно неокрепшего и в состоянии лёгкой турбулентности.

– А это точно РАЙ? – наконец решился на вопрос мужчина. – А где надпись?

Куратор глубоко вздохнул. Он не любил делать то, что сейчас последует, но всегда убеждался в эффективности метода:

– Ты кто такой, чтоб устанавливать свои порядки и разводить педали? Ты пока никто и звать тебя никак, понял? РАЙ был до тебя и будет счастлив без тебя! А ты свободен, разворачивайся и чеши отсюда.

Владимир Александрович вздохнул облегчённо:

– Так бы и сказал, что тут РАЙ. Оно и понятно – где ж ему и быть, как не здесь. И надпись не нужна! Это как на заборе: напишут невесть что – и что? Он всё одно забор забором! Ты, мил человек, лучше скажи: как я попал сюда? Вроде шёл, никого не трогал.

Куратор успокоился:

– Я не «мил человек», Владимир Александрович, а АН-ГЕЛ. Ну или куратор, на худой конец! А по поводу надписей

всяких – это к Данте Алигьери. Как он узрел на вратах АДА надпись «Оставь надежду, всяк сюда входящий!» – даже демоны не в курсе. Гений-комедиант, что сказать!

Сделав театральную паузу, ангел продолжил:

– А попали вы к нам напрямую из реанимации: кирпич на голову упал. Но идёт развитие медицины семимильными шагами – два раза ушлые медики вашу душу опять в тело засовывали. Но, слава Богу, вы с нами!

– Почему «слава Богу»? Я бы ещё пожил чуток, – обиделся мужчина.

– Дорогой вы наш! – ангельски улыбнулся куратор. – Думаете, я не знаю, куда вы направлялись?

Владимир Александрович густо покраснел. Действительно, направление он выбрал не богоугодное, а, скажем помягче, *прелюбодейственное*. Шёл к куме Натахе: та намекнула давеча, что не против. Но не совершил греха – не дошёл! Господь оберёт!

– Да при чём тут Господь, Владимир Александрович! – огорчил новобранца куратор. – Кирпич кинул с крыши Николаев Сергей Петрович, временно не работающий, ранее осуждённый за хулиганство. Он же и карманы ваши очистил.

– Его поймали, судили? – нервно спросил мужчина.

– Успокойтесь! Именно благодаря Сергею Петровичу вы не совершили греха и пребываете у врат РАЯ. А Николаев получит своё! Не там, так здесь. Ну и не прям тут, а совершенно в другом месте – внизу!

И тут Владимира Александровича пронзила одна, но такая острая, терзающая мысль:

– А как же моя женушка? Как моя Валечка там без меня? Она же страдать будет, горевать. А нельзя весточку кинуть, мол, у меня всё хорошо?

Куратор расстроено покачал головой.

– Господи! Ну дай ты им разума, что тебе стоит! – взмолился он и тут же устыдился. – Прости меня, Господи, не ведаю, что говорю!

Мужчине новоприбывшему он сказал примирительно:

– Успокойтесь, Владимир Александрович! Ну, где же слышано, чтобы с того света весточки швыряли куда попало. Подождите немного, авось свидитесь. Или нет!

Понял новоприбывший, что чушь сморозил. Но слово воробью не подобно – возврату не подлежит.

– И что мы теперь будем делать? – примиряюще спросил он.

Ангел улыбнулся в ответ:

– Уважаемый Владимир Александрович! Мы поздравляем с окончанием слушания вашего дела и направлением в наш блистательный РАЙ. Приглашаю вас зайти через ворота в райскую обитель и вкусить райскую же жизнь, с плодами её.

И, увидев осоловевший взгляд мужчины, добавил текст попроще:

– Пойдёмте, Владимир Александрович! Я покажу ваш новый дом.

И сам вошёл первым, понимая, что для вновь прибывшего это трудный шаг. Далее было легче. Они неспеша добрались к требуемому сектору, нашли участок, отведённый именно Владимиру Александровичу. Куратор, привыкший к первой реакции новобранцев, всё же вздрогнул, когда мужчина заорал над его левым ухом:

– А-а-а-а-а! Это же дом моей мечты! Я его с молодости придумал! Всё рисовал и рисовал! А тут он прямо передо мной! А-а-а-а-а! Дайте я его потрогаю!

С этими словами Владимир Александрович бросился вперёд и буквально обнял дом своими лапищами. Ангел, улыбаясь, ждал снижения градуса эмоций.

– Он – ваш! – радостно возвестил мужчине куратор. – Живите счастливо!

Владимир Александрович кинулся в дом. Оставив открытой входную дверь, он с радостным криком оббегал все комнаты, заглянул в шкафы, тумбы и даже в душевой блок. Вернулся грустным.

– Извините, а пива нет? – спросил мужчина тихим голосом. – Никакого?

Ангел вновь взгрустнул:

– Уважаемый Владимир Александрович! Вы находитесь в реально-виртуальном мире. Это означает, что вы действительно тут, но частично. Именно ваша душа удостоилась высокой чести быть помещённой в РАЙ, но не тело, взятое из праха и туда же возвращённое. Сама же душа не нуждается в

пище, и то, что вы видите здесь и вкушаете – суть виртуальная, то есть не существующая в материальном виде. Создано лишь для души, как часть наслаждения!

– Так и я ж об этом! – с надеждой сказал мужчина с горящими глазами. – Удовольствия ради...

Оставив новобранца в своём секторе, уставший куратор вернулся к себе. По пути его перехватил старший ангел, курирующий одну из многих райских областей.

– Коллега, как вам вновь прибывший? – поинтересовался он. – Диалог установлен?

Куратор невесело усмехнулся:

– Иногда у меня появляется устойчивое сомнение в целесообразности идеи Божьего создания этой модели.

В это же мгновение невдалеке ударила молния и раздался мощный удар грома. Оба ангела невольно присели, склонив головы.

– К тёмной стороне ведут слова твои, куратор! – заявил старший ангел, поглядывая в небесную высь. – Стыдись гордыни своей!

И, уже уходя, добавил, вроде как для коллеги:

– Слишком молодо человечество на Земле этой! Только недавно бросило поедать друг дружку, а уже борется с глобальным потеплением. Время ему дать нужно! И среди ангелов нередки отступники, хотя существуем мы неизмеримо дольше. В замысел Божий верь, куратор! Да прибудет с то-

бой ВЕРА!

Старший ангел ушёл, а куратор ещё долго силился вспомнить, где же он слышал подобное.

Глава II

В раю нет пива, поэтому мы пьем его на этой грешной земле.

Лемми Килмистер

– Владимир Александрович! Доброе утро! Как вам спалось? – звучал сладкий голос, который раздражал, выбешивал и злил.

Мужчина открыл глаза и увидел знакомое лицо, виденное недавно. Куратор! А значит, это не был сон: бедный Вовочка уже не дома, и он – уже, собственно, не он! Обидно! И пиво, как назло, не подвезли!

– Я уже не сплю! – сказал Владимир Александрович, зевая. – Долго я?

– Нет, обычная Ваша земная норма – десять часов, – ответил куратор. – Вы стабильны!

Ангел заметил некоторые изменения и новшества, выполненные внутри дома, и стал с интересом их рассматривать:

– Кстати, Ваша душа совершенно не нуждается во сне. Просто многие, попавшие сюда, продолжают выполнять сей ритуал как одно из прошлых земных удовольствий. А это что?

Куратор указал на разобранную розетку. Новобранец смутился:

– Ну это ведь интересно, как-никак. Светится настольная

лампа, воткнута в розетку, а там нет проводов. Совсем! Чудо ведь!

Служитель РАЯ остановился возле большого таза. Внимательно заглянул туда:

– Пять килограммов сахара, двадцать литров воды и дрожжи? И что?

Владимир Александрович насупился:

– Что-то оно не бродит. Вроде и пропорции обычные, и температура. Пива нет – решил для разнообразия...

Он не договорил, удивившись выражению лица куратора. А там было на что посмотреть! Губы сжаты, из глаз искры, белые крылья появились. Мужчина струхнул с непривычки. Но вдалеке послышался гром, и ангел вернулся к своей добродушной улыбке.

– Милый Владимир Александрович! – ласково обратился он к подопечному. – Чтобы полностью удовлетворить Ваше благородное любопытство, прошу на минуточку раздеться и подойти к зеркалу. Меня не стесняйтесь – считайте за врача.

Опешивший мужчина молча повиновался и стал перед ротовым зеркалом. Затем побледнел и с ужасом глянул на куратора.

– Что Вы видите, уважаемый Владимир Александрович? – улыбка ангела включала в себя едва заметную насмешку.

– Ничего! А где я? – с мольбой обратился подопечный.

Куратор вздохнул:

– Вы весьма невнимательно меня слушали, любезный Вла-

димир Александрович! Ну да пустяки, я с удовольствием повторюсь. Вы находитесь в реально-виртуальном мире. А это, в свою очередь, означает, что Вы действительно тут, но частично. Именно Ваша душа удостоилась высокой чести быть помещённой в РАЙ, но не тело, взятое из праха и туда же возвращённое. Сама душа не нуждается в пище, и то, что Вы видите здесь и вкушаете, – суть виртуальная, то есть не существующая в материальном виде. Создано лишь для души, как часть наслаждения! Поэтому розетки без проводов, сусло после подачи дрожжей не претерпевает превращения в брагу. И пива – нет! Всё предоставленное Вам проходит жесточайшую фильтрацию и несёт на себе истинную, подчёркиваю, цель – наслаждение за труды Ваши там, на Земле. Теперь вновь оденьтесь и предстаньте пред наши очи тем Владимиром Александровичем, которого мы здесь все любим и уважаем.

Они вышли из дома. Вокруг был великолепный май, его лучшая вторая половина. Цвели все деревья, вокруг гудел рой насекомых, а цветы поражали воображение. Бабочки размером с ладонь выполняли свой волнующий полёт. Казалось, что в этом мире и самки богомоллов снисходительно относятся к своим временным партнёрам. А как иначе в таком прекрасном месте!

Молчавший некоторое время Владимир Александрович отважился на волнующий его ещё вчера вопрос:

– А почему я попал сюда? Ведь в душе своей я уже совер-

шил грех, подробно представив его поминутное свершение в своей голове.

Куратор ответил привычной, уже набившей ему оскомину фразой:

– Дорогой Вы мой! Сказать и сделать, хотеть и решиться – это суть большая разница. Сколько раз Вы в сердцах говорите «убил бы!» – и не совершаете подобное. Да, к примеру, принцессу Диану хотело всё мужское население Великобритании, и что? А подпусти к ней коммивояжёра, инженера или простого обывателя – и сдуется дядя, скукожатся и его блудные помыслы. Только восхищение! Так и Вы: шли к греху, а сами стыдились пред Валечкой своей. Мы тут ещё смеялись, что получается анекдот да наоборот: с милкой любовью занимается, а свою жёнку в мыслях представляет.

Ангел искренне рассмеялся. Но небо потемнело, и куратор как-то сник, перестал улыбаться:

– Стыд, Владимир Александрович, – одна из высших благодатей! И Вы заслужили РАЙ! Идеальных людей, к сожалению, нет. Все имеют различные изъяны – молодо человечество. Не прошло ещё оно путь познания истины! И только тот, кто, не страшась усталости, карабкается по её каменистым тропам, достигает её сияющих вершин.

Куратор сразу понял, что свернул не туда, упомянув всуе слова Менделеева, но остановиться уже не смог. Нужно было отвлечь внимание подопечного. Он протянул руку, и тут же на ладонь села громадная бабочка, полностью скрыв её.

– Павлиноглазка геркулес, или по-латыни *Coscinoscaga hercules!* Она, конечно, ночная бабочка, но у нас летает весь день. По нашей просьбе, естественно.

Они прошли ещё немного вдаль от дома. Куратор стал объяснять устройство райской обители:

– Мой район, за который я отвечаю, разбит на сектора. В свою очередь, внутри секторов находятся участки, на которых пребывают заслужившие райской жизни души. А уже из таких районов, как мой, состоит область. Из областей – округ. Из них – сама райская обитель. Правда, несложно?

Владимир Александрович согласился. Он ещё пребывал под воздействием разговора о прелюбодеянии, был грустен и несчастен. Ведь Валечка там одна, а он здесь, хоть и в хороших условиях.

– Слушайте, куратор! – вдруг вспомнил он важное. – Вчера, когда Вы ушли, я самостоятельно пытался выйти из моего участка, но наткнулся на невидимую преграду. Чуть нос не сломал!

Ангел улыбнулся:

– Покидать участок можно лишь в том месте, где вход. Через забор лазить негоже, Владимир Александрович. Завтра я Вам покажу, где можно перемещаться, куда разрешено идти. Многие посетители сектора имеют возможность общения друг с другом. Для этого они отмечают свой участок как открытый для гостей. Некоторые этого не хотят, пребывая в одиночестве. Относительно, конечно. Я Вам покажу пару

занятных фишек!

В это время невдалеке от них оказалась довольно-таки эффектная женщина в широкой шляпе. Она по-дружески махнула рукой, направляясь к ним.

– Куратор, где Вы такого дядечку шикарного нашли? – кокетливо спросила она. – Познакомите?

Ангел красиво выполнил поклон, временно приняв молодцеватый вид, приосанясь и спрятав живот:

– Разрешите представить Вам Владимира Александровича, милейшего человека в той жизни, и, в свою очередь, позвольте порекомендовать Вам Инессу Михайловну – изумительную женщину, одну из прекраснейших личностей девятнадцатого века!

– Ах, какой Вы проказник, куратор! – деланно засмушалась дама. – Ну кто всуе о возрасте женщины говорит?

– Вы великолепны, сударыня! – пришёл на помощь ангелу Владимир Александрович.

– О, да он галантен! – восхитилась Инесса Михайловна. – Вы играть в карты умеете?

– Почту за честь сыграть с Вами в буру, секу иль очко! – поклонился вошедший в роль новоприбывший.

Куратор весело рассмеялся, а дама, напротив, нахмурила бровки, ничего не понимая.

– Не волнуйтесь, Инесса Михайловна, я поясню Владимиру Александровичу правила игры в вист.

– Только предупредите Владимира Александровича не входить в раж! – попросила, успокоившись, дама. – Мне бы не хотелось попадать в историю, подобной проигрышу князем Голицыным своей супруги графу Разумовскому...

Куратор вернул в дом уставшего от обилия новизны существования Владимира Александровича. Весь вечер, пока не уснул, мысли мужчины занимал один и тот же вопрос:

«А что в ответ поставил на кон граф Разумовский?».

Глава III

Я была только на одном концерте. И этот концерт – моя жизнь

Сара Полсон

– Владимир Александрович, проснитесь наконец. Нам пора! – услышал мужчина сквозь сон чей-то голос.

А снилось ему, что он умер, и коллегия принимала решение, куда направить. И всё сводилось к позитивному решению. Мужчина улыбался во сне, как ребёнок – безмерно счастливо!

– Мы опаздываем, Владимир Александрович! – продолжал настаивать мягкий тенор.

Тут мужчину уже стали энергично трясти за плечи. Он слегка приоткрыл глаза и сразу увидел уже знакомого куратора, лицо которого имело крайне нетерпеливый вид.

– Это никуда не годится! Немедленно просыпайтесь! – вернул к действительности его голос.

– Какого чёрта...! – окончательно проснулся Владимир Александрович.

Увидев, что мужчина продолжает на него удивлённо смотреть, куратор мягко продолжил:

– Я бы обязательно дал выспаться, понимаю, что последние дни у Вас были напряжённые, но всё дело в необычном представлении. Понимаете, один раз в год наше руко-

водство организует грандиозный концерт. Абсолютно необычайный концерт! Быть на нём – большая честь и для ангелов, и для достойных рая. А слепой выбор распорядился таким образом, что нам с Вами, Владимир Александрович, повезло, просто посчастливилось. Поэтому я и был так настойчив – нам пора!

Мужчине ровным счётом ничего не было понятно, но он послушно встал и последовал за ангелом. В это же время куратор не умолкал:

– Концерты проводятся в лучших оперных театрах, а в этот раз мы посетим с вами Венскую государственную оперу. Изумительный город, прекраснейший зрительный зал на 2200 зрителей, отличная акустика! Технически, для смертных, Венская опера закрыта на ремонт – и вуаля! Приглашены лучшие представители райского мира! Это так волнительно, так волнительно. Каждый раз успокаиваю себя – и всё без толку.

Куратор говорил, не останавливаясь, при этом довольно шустро подталкивая мужчину к выходу. Им пришлось идти быстрым шагом, иной раз переходя на энергичную рысь. Владимир Александрович не роптал. Переход на трезвый образ жизни слегка подорвал его веру в прекрасное, но, возможно, яркие краски жизненной палитры ещё впереди.

В конце концов они достигли некой отдельной площадки, вмещавшей небольшое количество желающих постоять на ней. Куратор взял мужчину за руку:

– Закройте глаза! С непривычки можно ощутить приступ паники, тошноту. Скорость передвижения большая, но опасного ничего нет.

С этими словами их стало слегка подбрасывать. Покорно закрыв глаза, Владимир Александрович не испытывал дискомфорта, хотя ощущения были далеки от обычных. Но за эти дни его психика приноровилась к необычному. Была вынуждена!

По происшествии некоторого, весьма непродолжительного времени, лёгкая тряска прекратилась, и голос куратора предложил открыть глаза:

– Не удивляйтесь, Владимир Александрович, но мы в фойе Венского государственного оперного театра славно известного города. Да, кстати, поменялась и наша одежда! Негоже в повседневном платье посещать такие места. Кстати, этот фрак Вам к лицу!

Мужчина посмотрел на свои ноги. Они были в весьма необычных брюках, туфли с большими пряжками также выходили за рамки общего понимания об обуви. Бросил также взгляд на грудь и рукава. Мама родная! Где они приобрели этот реквизит? Было ощущение, что он принят в массовку оперного спектакля «Евгений Онегин». Успокаивало то, что вокруг шествовали так же одетые личности, уверенные в себе и своих костюмах. Странная особенность сразу бросалась в глаза – отсутствие пар, идущих под руку. Владимир Александрович уже понял, что одиночество – характерная специ-

фика райской жизни. Он стал рассматривать прекрасные стены фойе, великолепную парадную лестницу на второй этаж. Всё увиденное возвращало лет эдак на двести назад. Куратор тут же любезно сообщил, что торжественное открытие здания оперного театра состоялось 25 мая 1869 года.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.